

Ли Чжэн вышел из комнаты Се Чжэня и тихо прикрыл за собой дверь.

На следующее утро он, как обычно, поднялся в шесть. Поскольку у Се Чжэня пока не было запланированных дел, Ли Чжэн резонно рассудил, что тот проспит подольше. Он сварил два яйца, оставил их на кухне и набросал на стикере короткую записку, напоминая, что завтрак нельзя пропускать.

Ли Чжэн как раз собирался приклеить листок на дверь спальни, когда та неожиданно распахнулась. Мужчины замерли, оказавшись нос к носу. Ли Чжэн первым пришел в себя: он отступил на шаг и, как ни в чем не бывало, произнес:

— Оставил тебе на кухне пару яиц, не забудь поесть. Сегодня ведь нет работы, чего так рано вскочил?

Ли Чжэн опасался, что после вчерашнего утреннее приветствие выйдет неловким. Он даже надеялся, что Се Чжэнь проспит до его ухода, и в душе шевельнулось облегчение. Однако теперь, столкнувшись с ним воочию, он понял, что никакой неловкости не чувствует.

Перед ним стоял Се Чжэнь, уже полностью вернувший себе человеческий облик, но в памяти Ли Чжэна всё еще стоял образ того вчерашнего полулиса — мягкого и непривычно беззащитного. Он невольно улыбнулся и легонько взъерошил волосы на макушке Се Чжэня.

— Вижу, ты еще совсем сонный. Может, вернешься и вздремнешь часок-другой?

Се Чжэнь едва заметно качнул головой, уклоняясь от ладони.

— Ни к чему.

Окинув взглядом безупречный деловой костюм Ли Чжэна, он спросил:

— Уходишь? Ну, прощай.

Ли Чжэн не сдержал смешка. Похоже, «неловкость» отсутствовала только с его стороны. Судя по тому, как Се Чжэнь избегал взгляда, тот явно не горел желанием общаться. Ли Чжэну оставалось только убрать руку.

— Тогда я пошел. Если что-то понадобится — звони.

Се Чжэнь ответил неопределенным хмыканьем и скрылся в ванной.

Ли Чжэн прошел в прихожую. Золотистый ретривер (Да Цзиньмао) подбежал к нему и, виляя

хвостом, тихонько твякнул: «У-у-ванг!» Пёс чувствовал себя обделенным вниманием все эти дни и теперь выражал явное недовольство.

Ли Чжэн улыбнулся, отставил портфель и поманил собаку к себе. Да Цзиньмао тут же прилетел на зов, высунув язык от восторга. Мужчина тихо рассмеялся, перебирая густую длинную шерсть на загривке пса.

— Папа уходит на работу, а ты присматривай за Сяо Бай Мао, понял? У него сегодня не лучшее настроение, так что постарайся его развлечь.

«Гав!» — «Положись на меня!»

Ли Чжэн потрепал ретривера по голове:

— Умница.

Да Цзиньмао проводил хозяина до лифта и, дождавшись, пока двери закроются, виляя хвостом, вернулся в квартиру. Подцепив зубами дверную ручку, он плотно притворил дверь.

Се Чжэнь вышел из ванной только тогда, когда щелкнул замок. Он замер, со сложным выражением лица глядя на закрытую дверь.

Он понимал, что просто срывает злость на другом человеке, и эта злость была совершенно необоснованной.

Ли Чжэн из этого мира был ни в чем не виноват. Он был обычным человеком, со своими воспоминаниями и своей жизнью — мужчиной, плоть от плоти принадлежащим этой эпохе.

Этот Ли Чжэн и тот, которого он любил — по сути, разные люди. Лишь из-за обещаний Мира, посулившего вернуть Ли Чжэну память о прошлой жизни, Се Чжэнь невольно искал в каждом жесте, в каждом случайном слове отголоски того, прежнего императора.

Но правда была в том, что его Ли Чжэн умер триста лет назад. Он ведь видел это собственными глазами, разве нет?

Се Чжэню стало тошно от самого себя. До чего же он докатился, если начал искать тень покойника в постороннем человеке? Он тяжело, со свистом выдохнул. Ему нужен был тот дурак, который когда-то принял его за девчонку, получил за это заслуженную трепку, но всё равно преданно следовал за ним по пятам...

Да Цзиньмао преданно крутился у ног Се Чжэня. Псу казалось, что «Сяо Бай Мао» вот-вот расплачется, и он, не зная, как помочь, просто не отходил от него ни на шаг.

Мир, до этого хранивший молчание, наблюдал, как Се Чжэнь загоняет себя в тупик, из которого нет выхода. Тяжелое отчаяние, казалось, вот-вот раздавит его. В сознании Се Чжэня раздался тревожный сигнал, предупреждающий о критическом состоянии психики объекта. Мир тихо вздохнул в его сознании:

"Се Чжэнь..."

Тот вздрогнул. Он так давно не слышал этого голоса, что сейчас он показался ему единственной соломинкой, за которую можно ухватиться.

"Ты говорил... — мысленно отозвался Се Чжэнь. — Если я выполню твои задания, ты вернешь мне тот мир. Это правда?"

"Правда".

"Но Ли Чжэн из того мира... и тот, которого знал я — они ведь больше не будут одним и тем же человеком, верно?"

Мир промолчал.

— У императора Ли были послушные дети, мудрые наследники... — прошептал Се Чжэнь.

Когда-то Мир рассказал ему об этом, и тогда, ослепленный горем, он радовался лишь тому, что Ли Чжэн остался жив. Он и думать забыл, что описанная Миром династия Великая Ли и тот «правильный» император не имели ничего общего с его Ли Чжэном. Тот был эгоистичным, властным и до безумия ревнивым — он бы в жизни не подпустил к себе наложниц, так откуда взяться наследникам?

Он впустую потратил триста лет ради «будущего», которое ему было даром не нужно.

"Если ты не хочешь возвращаться в то время, я могу дать тебе еще одно обещание", — после долгого молчания заговорил Мир.

Его возможности были ограничены. Несмотря на громкое имя, Мир был лишь одной из множества реальностей в бесконечной вселенной. Он не был всемогущим, а из-за давней ошибки и вовсе лишился половины своего божественного ранга. Теперь ему была необходима помощь Се Чжэня, чтобы по крупицам восстановить былую силу.

Се Чжэнь был первым, кого он нашел после падения. Заключив договор, Мир затаился в его душе. Прошло три столетия, но у него так и не появилось сил сменить «исполнителя». Се Чжэнь был его единственным шансом, и он не мог допустить, чтобы тот исчез из-за психического срыва.

Се Чжэнь когда-то умер, и лишь ценой невероятных усилий Мир сумел собрать его душу воедино. Но этот дух был нестабилен. Мир решил пойти на риск и воспользоваться лазейкой в правилах, предложив иную награду.

Се Чжэнь замер, а затем его захлестнула дикая надежда:

"Ты хочешь сказать..."

"Но ты должен понимать: это равноценный обмен. Если я предлагаю тебе лучшую награду, то мои задания не ограничатся этим миром. Ты столкнешься с вещами, которые перевернут твои представления о реальности. Это будет опасно. Если ты погибнешь или провалишь миссию — ты не получишь ничего", — сурово перебил его Мир.

Се Чжэнь крепко сжал кулаки. Мир не торопил его. Прошло около десяти минут, прежде чем Се Чжэнь наконец ответил:

"Какую бы награду я ни потребовал в будущем — ты ее исполнишь. Так?"

"Так".

Мир незримо улыбнулся. Он знал, что Се Чжэнь не упустит этот шанс.

"И еще кое-что", — добавил Мир, решив прояснить причину терзаний своего подопечного. — "На самом деле, ситуация Ли Чжэна очень похожа на твою. Только ты — плод моего вмешательства в судьбу, а Ли Чжэн — результат естественного круговорота перерождений. Разница лишь в том, что ты сохранил память, а его воспоминания заблокированы. Как и у любого обычного человека в этом мире".

Се Чжэнь оцепенел. Перерождение... значит ли это, что они всё-таки одна личность?

"Я уже говорил: память Ли Чжэна вернется. Можешь на это рассчитывать. Считай это... поощрительным призом за текущее задание".

Мир негромко рассмеялся и снова скрылся в глубинах сознания Се Чжэня. Он был слишком слаб; даже этот недолгий разговор выкачал почти все накопленные силы.

Се Чжэнь пытался позвать его снова, но ответа не последовало. Однако слова Мира, словно брошенное в землю зерно, пустили ростки в его сердце, возвращая хрупкую надежду.

Да Цзиньмао заметил перемену. Тяжелая, удушливая аура смерти, исходившая от Се Чжэня, рассеялась. Пёс осторожно подошел ближе и потерся о его колени: «Вав-вав!» — «Сяо Бай Мао, тебе уже лучше?»

Се Чжэнь погладил его по голове:

— Да.

«Вав-вав-вав!» — «Вот и славно! Хозяин велел мне поиграть с тобой, так что не грусти».

Ретривер ткнулся носом в ладонь Се Чжэня и, убедившись, что тот в порядке, принялся соображать, во что бы им поиграть...

Се Чжэнь с изумлением наблюдал, как пёс вытаскивает из угла огромный контейнер, доверху набитый всевозможными игрушками.

Похоже, Ли Чжэн действительно души не чаял в своем питомце.

Се Чжэнь, усмехнувшись, принялся разглядывать содержимое ящика. В основном там были мячи разных калибров, а предназначение остальных штук он так и не понял.

Да Цзиньмао преданно заглядывал ему в глаза, бешено молотя хвостом — в руках у Се Чжэня был его любимый мяч.

«Вав-вав-вав!» — «Сяо Бай Мао! Скорее! Давай играть!»

Се Чжэнь щелкнул ретривера по носу. Было ясно, кто здесь с кем играет на самом деле.

— И не смей называть меня Сяо Бай Мао.

«Вав!» — «Имена, которые дает хозяин, нельзя отвергать!» — пёс несогласно тьякнул пару раз.

Се Чжэнь только цыкнул.

От нечего делать он начал бросать мяч, наблюдая, как золотистый вихрь носится по всей квартире. Он искренне не понимал, что веселого в том, чтобы бегать за этой штуковиной туда-сюда.

Сяо Цывэя забрал Хоу Вэйи, заявив, что тому нужны тренировки на выносливость и реакцию. Теперь у Се Чжэня не осталось никого, над кем можно было бы поиздеваться.

В полдень зазвонил домашний телефон. Се Чжэнь уставился на экран: номер был ему хорошо знаком. После секундного колебания он снял трубку.

—... Ли Чжэн?

— Да, это я. Почему так долго не отвечал? Ты уже пообедал? — Ли Чжэн прижимал трубку плечом, не переставая расписываться в документах.

Линь Юйшу вошел в кабинет и положил на стол очередную стопку папок. Ли Чжэн мельком взглянул на него и жестом велел секретарю выйти.

Тот бесшумно удалился, хотя его так и распирало от любопытства — он впервые слышал, чтобы грозный «Красавчик Ли» так заботливо ворковал по телефону!

Се Чжэнь покосился на кухню, где всё еще сиротливо лежали два яйца.

— Угу, — буркнул он. — Поел.

«Сейчас пойду и съем», — добавил он про себя.

— И что же ты ел? — Ли Чжэн негромко рассмеялся. Ложь была шита белыми нитками, но он не стал ее разоблачать, лишь поддразнил.

Се Чжэнь разозлился. В голосе Ли Чжэна явно слышалось, что он всё понял, и этот допрос был чистым издевательством.

— Я заказал тебе доставку, должна быть с минуты на минуту. Не забудь открыть курьеру, — добавил Ли Чжэн, понимая, что если продолжит в том же духе, Се Чжэнь окончательно выйдет из себя.

— Я понял, — отрезал Се Чжэнь и первым повесил трубку.

Ли Чжэн послушал короткие гудки и со смехом покачал головой. Переборщил. Всё-таки разозлил.

<http://bllate.org/book/17571/1714088>